

СЕЙЧАС
2 ЯНВАРЯ 2019 Г.

ХИТЕР

Сквозь падающий снег я видела мужчину. На таком расстоянии, за белой пеленой было не разобрать, кто это, просто темная фигура.

Когда человек приблизился, я узнала Дага, лесничего. Он направлялся к Охотничьему Дому, почти бежал. Сугробы, что намело за последние дни, мешали *идти*, и он проваливался в снег на каждом шагу. Что-то случилось. Я поняла это, еще не различая его лица.

Когда он был совсем рядом, стало понятно, что он потрясен. Такое выражение лица мне хорошо знакомо. Я видела *его* прежде не раз. Лицо человека, ставшего свидетелем чего-то страшного.

Я открыла дверь, впуская его. Следом влетели волна морозного воздуха и пригоршни снега.

— Что случилось?

На миг повисло молчание, лесничий пытался отдышаться. Но ужас в глазах передал все быстрее, чем Даг обрел способность говорить. Наконец он произнес:

— Я нашел пропавшего.

— Что ж, отлично. Где...

Он затряс головой, и вопрос замер у меня на губах.

— Я нашел тело.

ТРЕМЯ ДНЯМИ РАНЕЕ
30 ДЕКАБРЯ 2018 Г.

ЭММА

Новый год. Мы не собирались вместе целую вечность. Я и Марк, Миранда и Джулиен, Ник и Бо, Самира и Джайлс со своей шестимесячной дочкой Прайей. И Кейти.

Четыре дня в диких зимних горах. Местечко называется «Озеро Коррин». Настоящий эксклюзив: туристов пускают туда всего четыре раза в году, в остальное время это частная резиденция. Новогодние праздники, как легко догадаться, самый популярный сезон. Мне пришлось зарезервировать его еще первого января этого года, как только открылось бронирование. Женщина, с которой я говорила, завершила, что поскольку наша группа займет большую часть жилых коттеджей, место будет целиком в нашем распоряжении.

Я снова достала из сумки проспект. Плотная бумага, дорогая полиграфия. На картинке окаймленные елями озеро, за ним — розовеющие вереском склоны гор, хотя сейчас они наверняка покрыты снегом. Судя по фотографии, сам Охотничий Дом — Новый Дом, как он назван в проспекте, — большая ультрасовременная постройка из стекла, спроектированная мод-

ным архитектором, недавно построившим летний павильон в галерее «Серпентайн»*. Вероятно, идея заключалась в том, что здание должно было словно растворяться в озере, сливаясь с отраженным пейзажем и безупречной линией высокой вершины вдаль — Мунро**.

Рядом с Охотничьим Домом, который на фоне гор выглядел не таким уж большим, кучка коттеджей, что жмутся друг к дружке и кажутся продрогшими. Каждый предназначен отдельной паре, но есть мы будем в Охотничьем Доме. Если не считать ужина по-хайлендски в первый вечер — местное показательное мероприятие, — готовить мы должны сами. По моему заказу нам туда уже доставили продукты. Я заранее отправила длинный список — свежие трюфели, паштет из гусиной печени, устрицы. В новогодний вечер я собираюсь закатить настоящий пир, просто жду не дождусь. Я люблю готовить. Еда ведь объединяет людей, правда?

Эта часть путешествия особенно впечатляла. Мы ехали вдоль моря, и временами дорога заворачивала так круто, что казалось — одно неверное движение, и сорвешься в пропасть. Темно-серая вода выглядела устрашающе. На плоской вершине скалы овцы сбились в кучу, чтобы согреться. Воющий ветер

* Художественная галерея на территории Кенсингтонских садов Гайд-парка в Лондоне. — *Здесь и далее примеч. перев. и ред.*

** Мунро — общее название шотландских гор с высотой более 3000 футов (914 м).

иногда набрасывался на поезд с такой силой, что вагон вздрагивал.

Остальные, похоже, уснули, даже малышка Прайя. Джайлс откровенно похрапывал.

«Посмотрите, — хотелось мне воскликнуть, — полюбуйте, как красиво!» Поездку организовала я и теперь чувствовала ответственность — беспокоилась, что кому-то будет неинтересно или что-то пойдет не так. Но и гордилась маленькими победами... такими как эта, — потрясающей красоты пейзаж за окнами.

Неудивительно, что их сморил сон. Все встали ни свет ни заря, чтобы успеть на поезд, а Миранда в такой час всегда раздраженная. В поезде, разумеется, все выпили. Марк, Джайлс и Джулиен приобщились к тележке с напитками довольно рано, где-то в районе Донкастера, было часов одиннадцать. Алкоголь поднял настроение, сделал их дружелюбными и шумными (пассажиры по соседству это вроде не раздражало). Парни вели себя запросто, по-приятельски, словно и не было долгих месяцев, что они не виделись, — и все благодаря паре банок пива.

Только Ник и Бо (это американский партнер Ника) держались особняком — Ник не входил в их оксфордскую компанию... Хотя Кейти как-то сказала, что дело в другом — в скрытой гомофобии кое-кого из ребят. Ник — прежде всего друг Кейти. Порой у меня стойкое ощущение, что он не любит нас всех и терпит только ради нее. Я всегда чувствовала некую холодность между Ником и Мирандой — возможно, потому, что оба обладают сильным характером. Тем не менее даже эти двое вели себя как лучшие друзья, когда бок о бок бежали через толпу на станции купить «подо-

грев» в дорогу. Им оказалась бутылка холодного сансера*, которую Ник извлек из термосумки на зависть любителям пива.

— Ник хотел купить джин-тоник в банках, — сказала Миранда, — но я ему не дала. Начало должно быть достойно продолжения.

Миранда, Ник, Бо и я выпили вина. Даже Самира в последнюю секунду решилась пригубить:

— Сейчас считается, что когда кормишь грудью, вино пить можно.

Кейти сначала покачала головой, показала бутылку с газировкой.

— Ну давай же, Кейти! — воскликнула Миранда с улыбкой, протягивая ей стакан. — Мы на отдыхе!

Миранде трудно отказать, если уж она решила быть настойчивой, и Кейти, конечно, взяла стакан и сделала осторожный глоток.

Выпивка помогла слегка разрядить обстановку — когда мы садились, обнаружилась путаница с местами. Все были раздраженные, невыспавшиеся и вяло пытались как-то все исправить. Одно из девяти забронированных мест почему-то оказалось в следующем вагоне. По случаю праздников поезд был забит до отказа, и пересесть вряд ли получилось бы.

— Ну конечно, это мое, — сказала Кейти.

Дело в том, что Кейти у нас белая ворона, у нее нет пары. Вы можете даже сказать, что она в каком-то

* Марка французского вина.